

Дан Сайон никогда не думал, что когда он откроет глаза, перед ним окажется такая картина.

Это не было даже похоже на спрятанную внутри горы пещеру, перед ним простиралось иное, древнее и необыкновенное место.

Это была огромная, без конца и края, необитаемая пустыня, она простиралась перед ним, без единого признака травы или деревьев, только темно-серые камни и песок, да ветер, который с воим пролетал по пустыне. Над пустыней было очень странное небо, темно-фиолетовые тучи словно давили сверху на этот мир, и через них не проходил даже воздух. Среди этих облаков непрерывно сверкали огромные белые молнии, пересекающие все небо.

Вдалеке в небесах виднелось темно-зеленое кольцо света, оно было необычайно ярким, словно в самом конце тьмы был источник света. Вокруг него сквозь небо летели падающие звезды, сияющие блеском, который резал глаза, и в небесах образовывалась особенная письменность звезд.

Посмотрев на этот мир, Дан Сайон медленно отвел взгляд и потрясение постепенно улеглось. Он посмотрел вперед и увидел посреди пустыни, не далеко от себя высокую пагоду из темно-серого камня. На каждой из восьми сторон пагоды были ступени, всего семь ступеней, а на верху пагоды семь столбов, окрашенных в семь цветов. Каждый столб был высотой в десять ярдов, шириной в три обхвата, обычный человек выглядел перед этой пагодой словно муравей.

В самом центре наверху пагоды стоял на вид очень древний треножник, и в этот миг спиной к треножнику стоял один человек, его лицо было измученным и очень старым, прямо сейчас он смотрел на Дан Сайона.

Дан Сайон содрогнулся всем телом, когда увидел этого человека, ведь это был Главный Мастер Айне, Шен Доул.

В этот момент вокруг Шен Доула не было черной Ци, но и не было того грозного вида настоящего бессмертного мага, только казалось, что он все время тяжело дышит. Он посмотрел на Зевула, подошел, и вдруг рассмеялся. «Не ожидал, что ты, опираясь лишь на свои силы, пройдешь через тропу Лунных Иллюзий, это действительно поразительно».

Дан Сайон некоторое время молчал, затем развернулся и посмотрел туда, откуда пришел. За его спиной были каменные врата, которые совершенно отличались от этого пустынного мира, внутри была абсолютно черная темнота, но издали казалось, что там кружатся волны тумана, и тоннель внутри совсем не такой уж длинный.

Но когда Дан Сайон взглянул в эту тьму, в его воспоминаниях возник образ, от которого его бросило в дрожь. Однако через миг на его лице возникла улыбка, он вновь развернулся и посмотрел на Шен Доула.

Этот человек перед ним, можно сказать, своими руками убил его самого уважаемого и любимого Мастера Тянь Болиса и, хоть и не лично, но и его жену Сурин. Но сейчас он выглядел очень слабым и беззащитным, к тому же у Дан Сайона не было ни капли ненависти к нему.

Он медленно подошел ближе к Шен Доулу и спокойно спросил: «Вы в порядке?»

Шен Доул посмотрел на него, и на его лице появилась странная улыбка, однако он не стал спрашивать его о прошлом, вместо этого он спросил: «Зачем ты пришел сюда?»

Дан Сайон, помолчав, ответил: «Я чувствовал, что должен прийти, и поэтому пришел».

Шен Доул, глядя на него, медленно рассмеялся, его смех становился все громче, затем он покачал головой и сказал: «Неплохо, должен прийти, и поэтому пришел, хахахаха...» Он смеялся словно безумец, словно его задело за живое, но Дан Сайон ни о чем не спрашивал и не перебивал его, только спокойно стоял и смотрел.

Только через некоторое время смех Шен Доула постепенно затих, его лицо было все таким же измученным, но теперь странный блеск в его глазах почему-то стал резким и ярким.

«Ты не хочешь отомстить за своего Мастера?», спокойно спросил Шен Доул.

Дан Сайон не ответил, он все так же спокойно смотрел на Шен Доула, его взгляд был спокойным, даже с некоторой долей сочувствия. Только Аш на его груди почему-то забеспокоился, пошевелился, выбрался из-за пазухи и снова сел на его плечо.

Шен Доула словно била легкая дрожь, его лицо медленно изменилось, измученное выражение постепенно исчезло, а во взгляде появилась злость, все более и более яркая. Та самая ужасная темная Ци, словно мощная волна, снова захлестнула его собой.

Даже Дан Сайон, стоя перед ним, мог ясно почувствовать эту страшную невидимую силу, исходящую от Шен Доула.

Шен Доул медленно поднялся, струйки черной Ци стали обвивать его тело, быстро кружиться вокруг него, аура ненависти снова появилась в воздухе, он посмотрел на Дан Сайона и снова усмехнулся, но этот смех был уже немного угрожающим.

«Или может быть. Ты боишься?»

«Бах!» Как вдруг позади Шен Доула раздался грохот, тот древний треножник в одно мгновение разбилось на куски волной огромной силы, он разлетелся в стороны, и среди повисшего тумана Дан Сайон разглядел что-то такое, от чего его зрачки в один момент сузились.

Сломанный меч торчал из камня там, где только что стоял треножник, он был сделан из странного материала, не похожего ни на камень, ни на нефрит, его древняя форма источала невероятную мощь, это был величественный Убийца Богов.

«ХАХАХАХА...» В этот момент густая черная Ци уже полностью накрыла собой Шен Доула, он безумно расхохотался, протянул руку в сторону, и Убийца Богов, вздрогнув словно живой, медленно вырвался из камня и прилетел прямо в руку Шен Доула.

«Раз уж ты такой слабак, я отправлю тебя встретиться с твоим Мастером, хахахаха...» Шен Доул злобно рассмеялся, крепко сжал рукоять Убийцы Богов, и в тот же миг огромная пагоды вдруг содрогнулась, ее охватила волна взрывной силы, и семь огромных столбов на ней, как будто получив какой-то сигнал, начали светиться, все ярче и ярче.

В конце концов их свет превратился в раду, которая ярко сверкнула и устремилась в небо.

Яркий луч ударил в небеса, прямо в фиолетовые тучи, и в тот же миг с ними что-то произошло, бесчисленные тучи начали быстро кружиться, среди них сверкнула молния, которая прорезала

в небе огромную брешь, открыв истинный вид этих небес.

Дан Сайон посмотрел вверх и даже задержал дыхание, в этот момент он по-настоящему понял, почему это место зовется «Лунная Обитель»!

В вышине небес, в той трещине среди облаков, которую создал луч силы Убийцы Богов, показался

сверкающий блеск луны, которая светила всеми цветами радуги, испуская прекрасный мистический свет.

И когда семь огромных лучей сияния Убийцы Богов устремились в небо, эта семицветная радуга ударила прямо в лунный диск, в тот же миг луна сверкнула ярким светом, семь цветов начали непрерывно переливаться, а через мгновение в небе появился семицветный меч, от которого тучи разошлись в стороны, это была невероятная мощь.

Лицо Дан Сайона изменилось, эта сила была ему слишком знакома, то было не имеющее врагов в этом мире заклинание Убийцы Богов, но только сейчас вовсе не было тех маленьких мечей, заполняющих все небо, только один главный меч сиял в свете луны, он казался еще больше, чем в тот день, когда появился над Семью Пиками Айне.

Взгляд Шен Доула уже полностью застилала черная Ци, от него послышался леденящий душу смех, от которого холод проникал в кости. «Внутри Лунной Обители сила Убийцы Богов увеличивается в десять раз, даже будь ты сам Будда, это место станет твоей могилой. Умри!»

Сказав это, он взмахнул Убийцей Богов в своей руке, и в тот же миг небо изменило цвет, по земле пронесся грохот, тот ужасный меч в небесах медленно развернулся к Дан Сайону.

Меч еще не начал опускаться, но бешеный ветер уже налетел на Дан Сайона, он знал, что эту мощь, способную уничтожить весь мир, невозможно было остановить человеческими силами. Он тут же бросился в сторону, но свет луны в небе сверкнул, следуя за ним, и когда его накрыло радужным сиянием, на него словно опустилась гора, его придавило к земле, так что он даже не мог стоять и медленно опустился на колени. В том месте, где он стоял, послышался треск, и земля на десять ярдов вокруг него в одно мгновение покрылась трещинами.

Мощь Убийцы Богов в сиянии луны стала намного сильнее, чем прежде, с такой силой, даже если бы сам Будда оказался под его ударом, он бы был уничтожен этим мечом, но как такая ужасная сила могла существовать в мире людей?

И хотя сейчас уровень Дан Сайона был очень высок, ведь после всего, что он пережил, после круговорота души, его уровень вновь поднялся вверх на одну ступень, все же сила Убийцы Богов не принадлежала человеку, и человек не мог бороться с ней, оставалось только вздохнуть и сложить руки в ожидании смерти.

Но только на краю смерти в его душе воцарилась тишина, не было ни капли страха, словно он вернулся домой, в уголке его рта мелькнула легкая улыбка.

Однако похоже, что Небеса не собирались позволить ему умереть вот так, и когда Дан Сайон уже смирился со своей участью, вдали раздался другой голос.

«Брат, остановись...»

Этот голос был молодым и чистым, но в нем скрывалось такое ощущение головокружения и

полета, словно каждое слово этого человека было способно с легкостью затронуть сердце любого и зажечь его кровь.

Сила Убийцы Богов, способная уничтожить весь мир, которую не мог бы остановить даже дьявол, вдруг резко застыла, черная Ци рассеялась с лица Шен Доула, который, казалось, уже полностью превратился в демона-убийцу и держал в руках право уничтожить все живое. На его лице отразилось выражение недоверия, он молча смотрел за спину Дан Сайона, и его голос сделался хриплым.

«Ты... Брат Вань...»

Давление на Дан Сайона вдруг исчезло, и даже трещины под его ногами сами по себе беззвучно пропали, словно их никогда и не было. Он не успел удивиться этому, потому что резко развернулся и посмотрел назад.

Белоснежный силуэт стоял в створе каменных врат, через которые он вошел в этот мир.

Это был прекрасный молодой парень, брови словно мечи, глаза словно звезды, на его лице сияла мягкая улыбка, но именно глаза испускали тот самый головокружительный жар.

Пустынный ветер тронул его одежды, придав ему еще большего блеска, и хотя парень просто стоял на месте, Дан Сайон вдруг ощутил восхищение где-то в душе, словно едва этот человек пожелает, он пойдет за ним в огонь и в воду, и не пожалеет об этом.

В небесах высоко над ними сверкнула луна.

Двое самых сильных воинов Айне снова встретились в этом таинственном пространстве и времени, посреди потерянных в суматохе воспоминаний.

Шен Доула начало понемногу трясти, высоко поднятый Убийца Богов медленно опустился вниз, он шаг за шагом сошел с высокой пагоды и направился к белому силуэту, больше не глядя на Дан Сайона.

Белые одежды шевельнулись на ветру, прекрасное лицо, точно как в те забытые времена, излучало сияние молодости.

Это сияние было мягким и горячим, оно как будто сияло из самых драгоценных воспоминаний.

В его глазах, уставших глазах, показались горячие слезы.

«Младший брат... это правда ты?»

Молодой парень в белом стоял там, не выходя из каменных врат, улыбаясь Шен Доулу, он сказал: «Старший брат, как поживаешь, мы так давно не виделись».

Шен Доул пошатнулся, и хотя ему удалось удержать Убийцу Богов, после того, как он увидел Вань Цзянь И, черная Ци быстро растворилась в воздухе, но только после этого та усталость, которую увидел в его глазах Дан Сайон, когда только пришел сюда, снова отразилась на его лице.

Как будто за это короткое время он постарел на десять лет, как будто Убийца Богов в его руках высасывал из него жизнь.

Но сам Шен Доул, очевидно, даже не заметил никаких изменений в своем теле, все его

внимание было сейчас приковано к таинственно появившемуся парню в белом, он медленно протянул руку, чтобы дотронуться до этого силуэта из его воспоминаний. «Брат...»

Его голос оборвался, когда рука прошла сквозь тело перед ним, он ничего не почувствовал, только пустоту.

Шен Доул содрогнулся, словно готов был упасть, и только благодаря каменным вратам он смог устоять на ногах. Он тяжело вздохнул, а в его глазах отразилось отчаяние и боль.

Но белый силуэт, исчезнувший после того, как Шен Доул коснулся его, вновь незаметно появился перед ним, только он все также не мог покинуть каменных врат. Силуэт молодого парня все с той же улыбкой сказал ему: «Старший брат, почему же ты до сих пор не проснулся?»

Шен Доул поднял глаза, он не понимал этих слов и пробормотал сам себе: «Проснуться? Что это значит?»

Молодой парень в белом посмотрел на него и спокойно сказал: «Старший брат, ты ведь всю жизнь был таким умным, ты уже давно должен был все понять, отпусти, отпусти чувства к этому миру, отпусти свои ненужные требования к своей силе. Мы с тобой когда-то вместе тренировались, но неужели мы стремились к этому?»

Шен Доула вновь начало трясти, сейчас он выглядел совсем как уставший старик на краю своей жизни, запутавшийся, изо всех сил пытающийся отыскать дорогу вперед.

«Но к чему... мы тогда... стремились?»

На лице молодого парня вновь появилась теплая улыбка, его выражение было таким мягким, что даже стоящий неподалеку Дан Сайон содрогнулся в душе. Парень в белом больше ничего не сказал, он только взмахнул рукавами, и от него подул легкий ветер, который сдул весь песок, не оставив ни песчинки, теперь вокруг них была одна пустота.

Он спокойно молча посмотрел на старческое измученное лицо Шен Доула и мягко произнес: «Старший Брат, отпусти».

«Хлоп!»

Убийца Богов, оружие, содержащее разрушительную мощь, выпал из рук Шен Доула, словно обыкновенный меч, никому не нужным обломком он упал на землю.

На лице Шен Доула медленно появилась улыбка, спокойная и тихая, такая же, как у молодого парня в белом.

«Я был таким глупцом... Я ждал так долго, чтобы, наконец понять...» Тихо произнес Шен Доул. Он шагнул вперед, протянул руки, словно хотел обнять кого-то, но через мгновение его тело медленно осело вниз и бессильно упало на землю.

Остатки жизни исчезли из его тела, но несмотря ни на что, на его лице так и осталась сиять та спокойная улыбка.

Между небом и землей повисла тишина, остался только вой ветра вдалеке.

Когда-то известный на весь мир человек вот так бесшумно ушел, Дан Сайон молча стоял в

стороне и смотрел на случившееся.

Белый силуэт стал немного размытым, но вовсе не исчез, наоборот, он молча посмотрел на тело Шен Доула, а через какое-то время повернулся и посмотрел на Дан Сайона.

Дан Сайон мог смутно догадываться, кому принадлежал этот силуэт в белом, и в его душе невольно поднялось благоговейное уважение. Он тихо произнес: «Мастер».

Все с той же мягкой и теплой улыбкой парень в белом посмотрел на Дан Сайона, и в его взгляде появилось восхищение. «Мальчик, ты неплох, совсем неплох».

Дан Сайон не сразу понял, почему он хвалит его и что означает это слово – неплох, он был слегка сбит с толку. Но парень в белом и не собирался ему ничего объяснять, он легко взмахнул рукой, и лежащий на земле Убийца Богов вдруг взлетел в воздух, как будто его подняла какая-то сила.

Парень в белом посмотрел на древний меч, затем на Дан Сайона и спокойно сказал: «Мальчик, сила Убийцы Богов – это самая странная сила в мире, она способна уничтожать и бессмертных, и демонов, стереть весь мир с лица земли, она не должна была существовать среди людей, но раз уж она уже здесь, ей все-таки нужен хозяин».

Пока он это говорил, Убийца Богов медленно проплыл по воздуху, как будто невесомый, и остановился возле Дан Сайона.

Дан Сайон онемел, посмотрел на парня в белом, он не знал, что сказать, только пробормотал: «Мастер, вы...»

Парень в белом рассмеялся и ответил: «Ты думаешь, для чего ты пришел сюда? На самом деле это потому, что меч позвал тебя, поэтому ты и есть его настоящий хозяин».

Дан Сайон помотал головой и сказал: «Мастер, вы и Шен Доул... Мастер Шен Доул, вы ведь неповторимые гении, мудрые и великодушные, одни на миллионы, вы намного достойнее и лучше меня, и даже если вы не смогли совладать с силой Убийцы Богов, то я слишком слаб для этого, как же я могу принять такую ответственность?»

Молодой парень в белом слегка улыбнулся и ответил: «Можешь или нет, узнаешь только после того, как примешь ее. Сила Убийцы Богов не принадлежит миру людей, конечно, это не во власти человека совладать с ней».

Дан Сайон замер, посмотрел на него и спросил: «Мастер, что означают ваши слова?»

Парень с улыбкой продолжил: «С самых древних времен до сегодняшнего дня лишь только одному человеку начертано судьбой познать все пять томов священного Либруса, и этот человек – ты. Если бы это было не так, почему тогда из всех живых существ в этом мире только ты отозвался на зов Убийцы Богов?»

Дан Сайон был удивлен еще больше, он потерянно проговорил: «Что, неужели вы имеете в виду, что Убийца Богов и есть...»

Парень в белом с улыбкой сказал: «Так и есть, Убийца Богов – это и есть легендарный Пятый том Либруса!» Когда он сказал это, его лицо вдруг потемнело, но очень быстро снова стало прежним, и он просто продолжил: «К тому же, секрет настоящего контроля над силой Убийцы Богов не в уровне и не в силе магии, самое главное – это душа и сердце».

Дан Сайон не понял его, он переспросил: «Но почему?»

Парень в белом продолжил: «Сила Убийцы Богов намного превышает привычные представления о ней, завладев ею, можно легко уничтожить все зло в мире, но когда такая сила попадает в руки человека, он не замечает, как сам слабеет под ее властью, его душа поглощается его собственными демонами, и он становится слугой этой страшной силы».

Он слегка вздохнул и сказал: «Когда-то мы с Шен Доулом были самоуверенными героями, каких больше не было в мире, мы не видели ничего, ничего не знали до последнего, и в итоге не смогли противостоять своим демонам. Только по-настоящему пережив множество бед и невзгод, пройдя сквозь муки и потери, можно стать человеком со стальным сердцем, стать настоящим хозяином силы Убийцы Богов!»

Меч Убийца Богов медленно подлетел к Дан Сайону и повис в воздухе перед ним, чуть поодаль силуэт молодого парня в белом стал размытым, но его голос все еще ясно долетел до него. «Сынок, крепко держи эту силу, когда ты по-настоящему поймешь те слова из Либруса, ты поймешь и всеостальное...»

В следующий миг его силуэт растворился в воздухе, почти одновременно с этим Дан Сайон с серьезным лицом медленно протянул руку и взялся за рукоять Убийцы Богов.

Его пальцы сомкнулись!

«Бах!»

В его голове словно прозвучал гром, небосвод раскололся на часть, молнии засверкали в кипящих облаках, свет луны в небесах ярко сверкнул, переливаясь всеми цветами радуги, собрался в единый столб света, упал с неба и накрыл собой силуэт Дан Сайона.

«Ааа...»

Раздался громкий свист в облаках, Дан Сайона подхватило ветром и отнесло на вершину пагоды, все семь столбов одновременно вспыхнули, словно величественные драконы, издавая приветственный рев.

В этом ярком свете силуэт Дан Сайона казался как будто размытым, только все еще были видны его движения, он медленно поднял руку с мечом, и когда Убийца Богов поднялся в воздух, облака в небе закружились еще быстрее, тот самый радужный меч невероятной мощи снова появился, величественный и непобедимый!

Вокруг этого огромного меча в небесах сверкал свет иллюзорной луны, в просторном небе над землей вдруг начали проявляться огромные золотые иероглифы, каждый высотой в сто ярдов, снизу они выглядели невероятно величественно.

Небо и Земля безжалостны, все сущее – тлен!

Облака закружились на ветру, все вокруг потемнело, только в самой глубине столба света один взгляд внимательно смотрел на слова в небесах!

Горы Айне. Пик Вдовы.

С высокого Пика Вдовы сейчас многие смотрели вдаль, но они больше не видели того бескрайнего, безоблачного синего неба, в этот момент небеса накрывало угрожающее кроваво-красное свечение, которое оборачивалось черными тучами и собиралось вокруг Пика Вдовы.

В Айне царил хаос, в этот раз нападение войска Малеуса было таким стремительным, что никто не был к нему готов, всего за несколько дней силы Света понесли огромные потери, потеряли множество сильных воинов, но самым пугающим было то, что все эти воины теперь погрузились в забытие с помощью какой-то таинственной магии Малеуса, потеряли волю и стали слугами Мастера Вим. Они теперь не признавали своих друзей и родных, убивая их без капли жалости.

Прежде силы Света занимали победную позицию по сравнению с силами Тьмы, но теперь все перевернулось с ног на голову, но Мастеру Вим как будто и этого было мало. С помощью своего ужасного заклятия он подчинил себе всех смертных жителей, которые обитали вокруг Айне и по дороге сюда, сделал их своими орудиями убийства. Теперь его армия составляла больше ста тысяч человек, мощь была огромной, намного больше, чем у армии Зверя во время нападения монстров.

Только в Айне сейчас собрались все ученики Айне и оставшиеся маги из других школ Света, причем сильнейшие из них уже отсутствовали, даже из монастыря Скайи и других больших школ буддистов прибыло чуть больше десяти монахов, среди них был Мастер Пухун, Мастер Пухон, из молодых монахов – Фасян и Фашань, и еще несколько человек. Среди них также был один сухой старый монах, который все время молча стоял рядом с Мастером Пухуном.

Услышав о прибытии монахов Скайи, в Айне все всполошились, многие годы Скайя была в дружеских отношениях с Айне, и каждый раз перед лицом опасности они плечом к плечу вставали против врага. Сейчас люди Айне вышли, чтобы встретить их, но увидев монахов, невольно остолбенели.

Впереди людей Айне, кроме временно заменяющего Главного Мастера Йена Сяо шли также глава Пика Ветров Цен Шу Чан и Мастер Шуй Юэ. Когда они первыми увидели монахов Скайи, в их глазах мелькнуло потрясение. Ничего удивительного не было бы в том, что монахи с дороги были покрыты грязью и дорожной пылью, но на телах большинства виднелись шрамы и кровавые раны, очевидно перед тем, как прибыть сюда, они пережили несколько тяжелых сражений, и к тому же людей Скайи всегда было намного больше, неужели...

Цен Шу Чан вышел вперед, задумался немного, затем сказал: «Мастер Пухун, что... произошло...»

Мастер Пухун был крайне спокоен, он сложил руки в молитве и просто сказал: «В этот раз мы вновь встретились с бедой, этот мир в опасности, мы должны были защитить простых людей, но к несчастью, враг оказался сильнее, и большая часть наших учеников уже отправилась навстречу новой жизни».

Сказав это, он тихо прошептал «Амитабха». Цен Шу Чан почувствовал, как высохло его горло, лицо его стало мрачнее тучи. Йен Сяо все еще держался, и хотя в душе тоже начал отчаиваться, все же с показной улыбкой сказал: «Об этом можно поговорить позже, вы добрались до Айне, и это хорошо. Прошу, проходите в Зал».

Пухун и остальные сложили руки в молитве, поклонились, и пошли в сторону Хрустального Зала. За их спинами кровавый цвет неба, казалось, стал еще немного ярче.

Шуй Юэ прошла несколько шагов, но вдруг как будто что-то почувствовала и обернулась,

увидев что за ее спиной стоит Анан, держась за перила на каменных ступенях и глядя вдаль, думая о чем-то своем. Шуй Юэ только хотела окликнуть ее, но вдруг ее взгляд потемнел, словно какая-то печальная мысль посетила ее, она подошла к Анан и мягко позвала: «Чи Эр».

Анан вздрогнула, словно пробудилась, обернулась, увидела Шуй Юэ и сказала: «Да, Мастер, я уже иду».

Сказав это, она развернулась и направилась к Хрустальному Залу, но кто же знал, что на лице Шуй Юэ вдруг мелькнет отражение боли, она протянет руку и схватит ладонь Анан, задержав ее.

Анан немного удивилась, повернулась к ней и спросила: «Мастер, что случилось?»

Шуй Юэ слегка вздохнула, обернулась вокруг, чтобы убедиться, что все уже ушли, понизила голос и тихо сказала: «Сюэ Чи, ты должна уходить».

Анан застыла и переспросила: «Мастер, куда вы хотите, чтобы я пошла?»

Шуй Юэ развернулась и посмотрела вдаль, на приближающуюся кровавую бурю в небе, затем сказала: «Ты должна покинуть Айне, иди туда, куда хочешь, с тем, кто живет в твоих мыслях, проживи хорошую жизнь». Она медленно развернулась к Анан и добавила: «И больше не возвращайся».

Лицо Анан тут же побелело, в глазах мелькнули слезы, но через миг она все же медленно покачала головой и тихо сказала: «Мастер, я не уйду, я должна быть рядом с вами».

Шуй Юэ горько усмехнулась и сказала: «Глупая, твой Мастер дожила до такого возраста, что и умереть не жаль, но ты еще такая молодая, у тебя есть тот, кого ты искренне любишь, послушай Мастера, уходи из Айне и будь вместе с ним».

Анан сильно сжала зубы, ее губы начали дрожать, словно в словах Шуй Юэ было предложение, от которого она не хотела отказываться, ведь ради чего она все это время мучила себя, разве не ради именно такой жизни?

Но только она все-таки очень медленно, как будто это давалось ей с трудом, покачала головой, потом развернулась и пошла к Хрустальному Залу. Шуй Юэ посмотрела вслед ее одинокой и хрупкой тени, тяжело вздохнула, покачала головой, но ничего не сказала.

Она еще немного постояла там, слегка вздохнула и тоже пошла к Хрустальному Залу. Пройдя половину пути, она вдруг остановилась и посмотрела в другой конец Хрустального Зала, там, у одинокого моста, стояли двое – мужчина и женщина, они тихо стояли рядом и что-то тихо говорили друг другу.

Это была ученица Шуй Юэ, Баако, и Ксавьон из Пика Большого Бамбука, на их лицах отражалась нежность, ни капли страха смерти, наоборот, они старались ценить каждое оставшееся мгновение.

По крайней мере, на их лицах были нежные улыбки.

Сердце Шуй Юэ вновь больно кольнуло, она немного посмотрела на этих двоих, ничего не сказала и медленно пошла дальше к Хрустальному Залу.

В Хрустальном Зале уже собрались все прибывшие, Пухуну предложили место Главного

Мастера, Мастера Айне заняли свои места, но в конце концов Пухун все же оставил место пустым, отказавшись от такой чести, и сел рядом со своими соратниками.

Цен Шу Чан кашлянул и сказал: «Мастер, прошу ответить, неужели Скайя подверглась нападению войска Малеуса?»

Пухун сложил руки в молитве и ответил: «Нас защитил Будда, и войско Малеуса еще не тронуло людей, живущих близ Скайи, но монахи услышали, что Малеус вновь принялся убивать и бесчинствовать, поэтому, чтобы защитить Поднебесную, мы вышли в поход, но к несчастью армия Малеуса оказалась слишком сильна, многие ученики погибли, ах... на мне лежит вина за это».

На лицах всех людей Айне промелькнула боль, тогда Йен Сяо сказал: «Не нужно слишком винить себя, Мастер Пухун, все наши собратья знали, ради чего сражаются, для них умереть ради мира – большая честь. Сейчас нам предстоит принять решение, как противостоять надвигающейся беде».

Пухун вздохнул и кивнул в ответ, на его лице появилась тень надежды. Посмотрев на людей Айне, он сказал: «Сейчас мы все стоим перед лицом общей беды, и только если Мастер Шен Доул вновь применит заклинание Убийцы Богов, мы сможем обрести огромную мощь, которая развернет ход битвы и спасет нас!»

Сказав это, он сложил руки в молитве, но как только его слова прозвучали в Зале, люди Айне вдруг переглянулись и замолчали, не зная, что сказать. Очень скоро Пухун заметил, что здесь что-то нне так, и спросил: «Что произошло?»

Йен Сяо горько усмехнулся и сказал: «Мастер ничего не знает об этом, но в Айне в последнее время тоже случилась беда. Дело в том, что Главный Мастер Айне... пропал много дней назад».

Люди Скайи содрогнулись все, как один, и Пухун недоверчиво спросил: «Как такое могло случиться?»

На лице Йена Сяо отразилась безнадежность, он ответил: «Сейчас мы уже не можем это скрывать, но с тех пор, как Мастер использовал заклинание Убийцы Богов в последний раз против армии Зверя, он стал меняться, его поведение стало необычным и странным, но он и раньше был не таким, как все, и только после того, как он совершил... один странный поступок, то пропал без вести, и от него до сих пор не было вестей».

Пухун замолчал, он не мог ничего сказать, ведь все знали о мощи Шен Доула, как же он мог так измениться? Это было уму не постижимо, но Йен Сяо, очевидно, говорил правду, особенно по тому, какая неловкость появилась на их лицах при слове «странный поступок», он понял, что это все нельзя было так просто объяснить. Но более важным было то, что они собирались делать теперь, без Мастера Шен Доула?

Пухун вдруг изменился в лице, поднял глаза на людей Айне, и сказал: «Тогда... если меч Убийца Богов все еще здесь, не найдется ли в Айне мага, который сможет использовать его?»

В этот раз Йен Сяо промолчал, заговорил Цен Шу Чан рядом с ним: «Мастер многого не знает, но в Айне всегда только Главный Мастер был способен управлять Убийцей Богов, и это был Шен Доул. Эта сила передается из поколения в поколение, кто-то другой не может ее перенять, к тому же меч Убийца Богов был утерян вместе с Мастером Шен Доулом. Кроме этого, для управления этим мечом необходимо быть носителем Чистой Сущности Айне, только выдающийся талант способен это сделать, и за сотню лет в нашем клане... только Шен Доул

дошел до такого уровня Чистой Сущности. Я и остальные Мастера... боюсь, мы ничего не можем сделать».

На лице Пухуна потухла последняя надежда, он надолго замолчал, затем тихо произнес: «Если все это правда, значит наше поражение предопределено, неужели мир в Поднебесной обречен?»

Люди Айне замолчали, опустив головы, их лица были темнее тучи.

Внутри Хрустального Зала даже воздух стал тяжелым, никто не ждал, что прямо в этот момент издалека послышится отчаянный вопль, затем ужасающий рев, словно кричали тысячи диких зверей.

Один из учеников Айне, с отчаянием на лице, ворвался в Хрустальный Зал, и закричал: «Малеус... Малеус напал на Айне...»

Все люди в Зале тут же вскочили на ноги, на их лицах все еще было молчаливое неверие, но постепенно Хрустальный Зал заполнился нестираемой аурой отчаяния.

Неужели не осталось ни единой капли надежды, и все закончится вот так?

Первой в воздух поднялась Анан, на ее лице не было ни капли страха, только едва заметная нежность воспоминаний.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/425074>